

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАМЕТКА

Роль России в архитектуре безопасности Центральной Азии

Фабио Индео

Роль России в архитектуре безопасности Центральной Азии

Фабио Индео

Аналитическая заметка #48, 2018

Фабио Индео имеет докторскую степень в сфере геополитики. В настоящее время является исследователем Центра энергетического управления и безопасности (EGS) Университета Ханъянг (Южная Корея). Д-р Индео занимается вопросами геополитики Центральной Азии: влияние внешних игроков (Китай, Россия, Европейский Союз, США и Китай), Афганистан и региональная безопасность, энергетическая безопасность и геополитика трубопроводов.

Он опубликовал ряд статей и аналитических обзоров о безопасности в Центральной Азии, среди которых: *Китай как гарант безопасности в Центральной Азии: реалистичная перспектива?* Аналитическая заметка о Центральной Азии, № 17, Академия ОБСЕ, 2015 года; *Центральная Азия после 2014 года: создание архитектуры региональной безопасности*, ISPI Analysis, № 262, июнь 2014 года.

fabindeus@hotmail.com

2018 Академия ОБСЕ в Бишкеке. Все права защищены.

Мнения, выраженные в аналитической заметке, отражают точку зрения автора и могут не совпадать с мнением Академии ОБСЕ в Бишкеке или Норвежского института международных отношений.

Выдержки из этой аналитической заметки могут цитироваться или перепечатываться в академических целях без специального разрешения, при условии обязательной ссылки на первоисточник.

Примеры других статей и правила подачи материалов для публикации можно найти по ссылке:
www.osce-academy.net/en/research/policy-briefs/

Аналитические заметки о Центральной Азии публикуются при финансовой поддержке Норвежского института международных отношений (NUPI)

Фабио Индео, fabindeus@hotmail.com

Содержание

Основные выводы	3
Введение	4
Факторы, влияющие на безопасность в Центральной Азии после 2014 года	5
Россия как гарант региональной безопасности: вызовы и недостатки	6
Выводы/Рекомендации	10
Список используемой литературы	11

Основные выводы

- В вопросах защиты от внешнего вмешательства, Россия рассматривает евразийский регион исключительно своей сферой влияния, обеспечивая безопасность региона посредством двустороннего сотрудничества и многосторонних институтов, в том числе ОДКБ. В рамках ОДКБ Москва стремится играть роль регионального гаранта безопасности, используя совместные военные учения, поставки современной военной техники по ценам внутреннего российского рынка, наличие военных баз ОДКБ в республиках Центральной Азии, таких как, авиабаза в городе Кант в Кыргызстане и Российская 201-я мотострелковая дивизия в Таджикистане.
- После 2014 года Россия имела отличную геополитическую возможность, упрочить свои позиции в качестве единственного поставщика безопасности в Центральной Азии. Региональная стабильность и безопасность являются предметом беспокойства всех заинтересованных сторон, которым необходимо сотрудничать, для сдерживания и борьбы с дестабилизирующими угрозами, исходящими из Афганистана.
- Однако вторжение России в Крым и стремительно развивающийся кризис с Украиной сильно подпортили имидж России в Центральной Азии. Серьезную обеспокоенность в связи с этим также вызывали российские интеграционные проекты в области безопасности (ОДКБ) и политico-экономической сферы (ЕАЭС). Кроме того, из-за кризиса в российской экономике, связанного с падением цен на нефть и влиянием западных санкций, Москва была вынуждена заморозить обещанные инвестиции в наращивание военного потенциала в Кыргызстане и Таджикистане. Повторный отказ Туркменистана и Узбекистана присоединиться к ОДКБ (учитывая, что Узбекистан уже во второй раз добровольно вышел из состава ОДКБ в 2012 году) негативно сказывается на реализации российского проекта архитектуры безопасности в регионе.

Введение

После сокращения присутствия НАТО в Афганистане и в регионе, Россия выступает в качестве основного гаранта безопасности для республик Центральной Азии, вовлекая их в долгосрочное военное сотрудничество на двусторонней основе, а также в рамках многостороннего института безопасности - Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Однако вторжение в Крым и нарастающий кризис с Украиной существенно подпортили имидж России. Серьезную обеспокоенность в связи с этим также вызывали российские интеграционные проекты в области безопасности (ОДКБ) и политико-экономической сфере (Евразийский экономический союз). На самом деле такой геополитический подход России воспринимается, как империалистическая попытка восстановить свое традиционное влияние на постсоветском пространстве, направленное на вовлечение центральноазиатских государств в наднациональные институты, подражающие модели Советского Союза.

Однако, существующие дестабилизирующие угрозы, влияющие в значительной степени на региональную стабильность (возвращение на родину центральноазиатских боевиков ИГИЛ и возрождение движения Талибан в Афганистане), подтолкнули страны Центральной Азии к поддержанию выгодного военного сотрудничества с Россией для сохранения безопасности на национальном и региональном уровнях. Предполагаемые тесные отношения между Москвой и некоторыми представителями движения Талибан могут положительно восприниматься лидерами стран Центральной Азии как попытка выстроить политическую и социальную стабильность в регионе.

В данной статье делается попытка оценить отношение и подход центральноазиатских республик к стремлению России играть роль регионального гаранта безопасности, учитывая, что эти страны все чаще рассматривают Китай в качестве потенциального партнера в области безопасности, для уравновешивания традиционной роли России. На деле Пекин действительно заинтересован в сохранении безопасности в Центральной Азии, которая является необходимым условием для успешного развития инициативы «Один пояс – один путь», геоэкономического коридора, продвигаемого Пекином для выхода на европейские рынки через Центральную Азию.

Очевидно, что все страны Центральной Азии обеспокоены российскими интеграционными проектами и отвергают даже идею вступления в обновленную версию СССР, но они могут по-разному выступать против действий России, разыгрывая многовекторную стратегию в области безопасности, которая не может, однако, полностью исключить Россию. В настоящее время Узбекистан и Казахстан являются единственными странами, способными успешно достичь этой цели, в то время как остальные страны Центральной Азии не в состоянии противостоять российскому давлению.

Факторы, влияющие на безопасность в Центральной Азии после 2014 года

После выхода НАТО из региона и сокращения контингента в Афганистане, республики Центральной Азии со временем потеряли надежного партнера в сфере безопасности, а также связанные с этим сотрудничеством экономические и стратегические выгоды.¹

В рамках нового сценария Россия должна взять на себя ответственность за обеспечение безопасности в регионе за счет двустороннего сотрудничества и многосторонних институтов, таких как ОДКБ. Эту российскую организацию безопасности также еще называют «Восточной НАТО», поскольку она задумывалась в противовес западному влиянию на постсоветском пространстве. Россия рассматривает евразийский регион исключительно своей сферой влияния, защищая его от внешнего вмешательства. В рамках ОДКБ Москва стремится играть роль гаранта безопасности в регионе посредством совместных военных учений, поставок современной военной техники по ценам внутреннего российского рынка, наличия военных баз ОДКБ в двух республиках Центральной Азии.

Военное присутствие США на постсоветском пространстве после 2001 года помогло России добиться стратегических военных уступок в Киргизстане (военная авиабаза Кант) и в Таджикистане (создание постоянной российской базы 201-й мотострелковой дивизии России после вывода российской пограничной армии с таджикско-афганской границы в 2005 году).²

Постепенный уход США и НАТО с арены региональной безопасности вызвал серьезную озабоченность в странах Центральной Азии из-за сохраняющейся нестабильности в Афганистане и потенциального дестабилизирующего воздействия, вызванного возвращением на родину с Ближнего Востока центральноазиатских боевиков Исламского государства. Согласно отчету Международной кризисной группы, от 2000 до 4000 боевиков из Центральной Азии, большинство из которых выходцы из Узбекистана и Таджикистана, прошли подготовку в Сирии и Ираке.³ Афганистан воспринимается как основной источник угроз для региональной безопасности, и риск побочных эффектов представляется чрезвычайно высоким: рост трансграничных вооруженных террористических вторжений может спровоцировать опасное состояние политической нестабильности в Центральной Азии, а также разрушительное социальное воздействие от торговли наркотиками и оружием. Более того, отчуждение США серьезно подорвало их попытки реализовать многовекторную стратегию во внешней политике, которая позволила бы им сбалансировать китайско-российское влияние. Решение президента Киргизстана Алмазбека Атамбаева о закрытии авиабазы «Манас» в 2013 году, вступившее в силу в июне 2014 года, значительно усложнило реализацию американского проекта содействия региональному сотрудничеству в сфере безопасности путем вовлечения центральноазиатских республик (за исключением Туркменистана) в Северную

1 Heidi Reisinger, “How to get out of Afghanistan: NATO’s withdrawal through Central Asia,” *NATO Defense College Research Paper* 79, (2012): 5-6.

2 Vladimir Paramonov, Aleksey Strokov and Oleg Stolpovski, *Russia in Central Asia: Policy, Security and Economics*. (New York: Nova Publishers, 2009) 20-38, 57-59; Fabio Indeo, “The geopolitical consequences of the US-Russian “military airbase race” in Central Asia,” *The China and Eurasia Forum Quarterly* 8, no. 3 (2010): 149-158.

3 International Crisis Group, *Syria Calling: Radicalization in Central Asia*, (Bishkek/Bruxelles: ICG, 2015) <<https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/central-asia/syria-calling-radicalisation-central-asia>> (accessed March 20, 2018).

распределительную сеть (СРС), которую изначально планировалось использовать как инфраструктурную сеть для снабжения войск НАТО в Афганистане.⁴

Вслед за геополитической маргинализацией США, Россия и Китай объединили свои усилия во взаимовыгодных сферах влияния в Центральной Азии. Они придерживались определенного «разделения труда», основанного на взаимном согласии: на интерес России в сфере военного влияния в Центральной Азии и китайских амбициях стать главным экономическим партнером постсоветских республик, как лидера регионального экономического сотрудничества.⁵

Однако, существующие региональные организации (ОДКБ, а также Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) последняя, совместно возглавляемая Россией и Китаем в целях обеспечения региональной стабильности) оказались неспособными или не заинтересованными – или и то и другое – вмешаться во время вспышек насилия и внутренних конфликтов в Центральной Азии. Военное бездействие ОДКБ и ШОС во время межэтнических столкновений в Оше (Кыргызстан) в 2010 году, стало наглядным примером дилеммы стоящей перед Россией и Китаем в вопросах обеспечения безопасности в регионе: обе организации заявили, что отсутствие внешней агрессии или угрозы сделали невозможным военное вмешательство, поскольку мандаты обеих организаций не предполагают решения внутренних проблем безопасности или конфликтов в государствах-членах.⁶

Россия как гарант региональной безопасности: вызовы и недостатки

После 2014 года Россия становится единственным гарантом безопасности, способным сохранить региональную стабильность. Безопасность, по мнению Москвы, является необходимой предпосылкой для достижения поставленных целей в регионе. Состояние же нестабильности в Евразии будет представлять угрозу для южных границ России, а также отрицательно влиять на реализацию наднациональных политических и экономических проектов (Евразийский экономический союз (ЕАЭС), в состав которого на данный момент входят Россия, Казахстан, Кыргызстан, Армения и Беларусь).

Однако вторжение России в Крым и затянувшийся конфликт с Украиной негативно отразились на восприятии России в Центральной Азии. Серьезную обеспокоенность в связи с этим также вызывали российские интеграционные проекты в области безопасности (ОДКБ) и политико-экономической сферы (Евразийский экономический союз). В последнем случае, идея Путина о том, что государства-члены будут придерживаться общей внешней политики, пугает президентов центральноазиатских республик и воспринимается ими как угроза их национальному суверенитету. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев четко

4 Andrew C. Kuchins and Thomas M. Sanderson, *The Northern Distribution Network and the Modern Silk Road: Planning for Afghanistan's Future* (Washington DC: Center for Strategic and International Studies, 2009), <https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/091217_Kuchins_NorthernDistNet_Web.pdf> (accessed March 20, 2018).

5 Stephen Blank, “New signs of Chinese military interest in Central Asia,” *The Central Asia Caucasus Analyst* (2016), <<https://caciyanalyst.org/publications/analytical-articles/item/13421-new-signs-of-chinese-military-interest-in-central-asia.html>> (accessed March 25, 2018).

6 Sergei Blagov, “Russia, CSTO, SCO Struggle to Settle Kyrgyz Unrest,” *Eurasia Daily Monitor* 7, no. 124 (2010); <<https://jamestown.org/program/russia-csto-sco-struggle-to-settle-kyrgyz-unrest/>> (accessed March 25, 2018).

подчеркнул, что ЕАЭС будет носить исключительно экономический характер, отказавшись от идеи создания наднационального политического института.⁷

Высказывание Путина о том, что до президентства Нурсултана Назарбаева «у казахов не было государственности никогда» еще больше усилило недоверие Казахстана к идее дальнейшего расширения ЕАЭС до политico-экономического сотрудничества.⁸

Готовность Москвы защищать русскоязычное население на постсоветском пространстве воспринимается как нависшая угроза для пяти центральноазиатских государств, где проживают довольно значительные общины этнических русских. Более того, утверждение Путина о том, что пророссийские войска в Крыму только защищали российские военные объекты, воспринимается как существующая угроза для таких республик как Киргизстан и Таджикистан, где размещаются российские военные базы, или Казахстана, где находится космодром Байконур.

Среди стран Центральной Азии Казахстан выглядит наиболее уязвимым к российскому давлению: также как Украина, Казахстан делит протяженные границы с Россией, имеет значительное русское меньшинство (22 процента населения) и взаимосвязанную экономику.⁹

Кроме того, ОДКБ нельзя считать всеобъемлющей многосторонней организацией в области региональной безопасности, поскольку Узбекистан и Туркменистан - две из трех стран Центральной Азии, граничащих с Афганистаном - не являются ее членами: Ашхабад никогда не входил в состав ОДКБ из-за статуса постоянного нейтралитета во внешней политике, тогда как Ташкент вышел из состава организации (во второй раз) в 2012 году и отказывался присоединиться к ней с 1999 по 2006 год.

Эти государства регулярно отклоняли предложения России о присоединении к ОДКБ, дабы помочь им, с точки зрения Москвы, сохранить внутреннюю стабильность, предотвращая также дестабилизирующие угрозы вдоль своих границ. Повторный отказ Узбекистана и Туркменистана явно усложняет возможность организации регионального реагирования на террористические угрозы, а также подрывает проект по созданию совместной системы ПВО для реализации регионального «зонта защиты» на основе сотрудничества между странами Центральной Азии и России в вопросах противовоздушной обороны.

Более того, создание эффективной интегрированной системы ПВО в регионе потребует участия Москвы в наращивании современных военных мощностей в Киргизстане и

7 Dosym Satpayev, “Kazakhstan: Economic Integration without Relinquishing Sovereignty,” in *The Eurasian Economic Union Analyses and Perspectives from Belarus, Kazakhstan, and Russia*, ed. Felix Hett and Susanne Szkola, 11-16 (Berlin: Friedrich Ebert Stiftung, 2015) <<http://library.fes.de/pdf-files/id-moe/11181.pdf>> (Accessed March 21, 2018); Rilka Dragneva and Kataryna Wolczuk, “Eurasian Economic Integration: Institutions, Promises and Faultlines,” in *The Geopolitics of Eurasian Economic Integration*, ed. David Cadier, 12-15 (London: LSE Ideas, 2014) <<http://www.lse.ac.uk/IDEAS/publications/reports/pdf/SR019/SR019-Dragneva-Wolczuk.pdf>> (accessed March 21, 2018).

8 Michel Casey, “Putin’s Chilling Kazakhstan Comments”. *The Diplomat* (2014), <<https://thediplomat.com/2014/09/putins-chilling-kazakhstan-comments/>> (accessed March 28, 2018).

9 Janusz Bugajski and Margarita Assenova. *Eurasian Disunion. Russia’s Vulnerable Flanks* (Washington DC: The Jamestown Foundation, 2016) 370-371,377 <http://jamestown.org/uploads/tx_jamquickstore/Eurasian_Disunion2.pdf> (accessed March 28, 2018).

Таджикистане, в том числе поставок техники (например, истребителей) по значительно сниженным ценам (как членам ОДКБ) с огромными денежными вливаниями.¹⁰

Учитывая наличие на их территориях военных баз ОДКБ, Кыргызстан и Таджикистан являются ключевыми пешками в российском проекте архитектуры региональной безопасности, целью которого является сохранение стабильности на южных границах РФ. База в Канте (Кыргызстан) играет роль военно-воздушного компонента Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ, а военная база в Таджикистане является крупнейшим российским военным присутствием за рубежом, где дислоцированы примерно 7000 солдат 201-й дивизии.

Даже если были достигнуты военные льготы, возникли некоторые проблемы в сфере военного сотрудничества между Москвой, Бишкеком и Душанбе.

В 2017 году, на тот момент еще президент Кыргызстана Атамбаев, обсудил возможный сценарий отсутствия российских военных баз в стране после 2027 года, подчеркнув при этом необходимость создания новых российских военных объектов на южной границе, где дестабилизирующие угрозы, исходящие из Афганистана более ощутимы. В 2009 году Россия и Кыргызстан подписали соглашение о продлении российского военного присутствия в Канте на 49 лет. Но данную договоренность пересмотрели во время президентского срока Атамбаева в 2012 году, с целью создания единой военной базы, которая объединила бы все военные объекты (в дополнение к базе в Канте, Россия располагает также испытательным полигоном в Караколе, сигнальным центром в Кара-Балте, радио-сейсмической лабораторией в Майли-Суу) сроком на 15 лет.¹¹ Более того, Россия заявила, что готова вложить 1,1 миллиардов долларов в модернизацию армии Кыргызстана.

В 2012 году Россия и Таджикистан «обновили» соглашение, продлевавшее присутствие российской военной базы на 30 лет, а Москва пообещала 200 миллионов долларов на модернизацию армии Таджикистана.¹²

Однако обещанные инвестиции в военную сферу отложили из-за спада в российской экономике в 2015-2017 годах из-за влияния санкций ЕС и низких цен на нефть. В период между 2015 и 2016 годами Россия не смогла выделить обещанных средств на гидроэлектростанции в Кыргызстане и модернизацию авиабазы в Канте, тогда как обещанные инвестиции в размере 1,2 млрд. долларов США на военную помощь Таджикистану были частично выделены после военных достижений Китая в стране.¹³

В октябре 2016 года Китай и Таджикистан провели свои первые в истории совместные двусторонние военные учения, но страна также была включена – наряду с Пакистаном и Афганистаном – в «четырехсторонний механизм координации и сотрудничества»,

10 Guy Plopsky, “Russia’s Big Plans for Air Defense in Eurasia,” *The Diplomat* (2017), <<https://thediplomat.com/2017/04/russias-big-plans-for-air-defense-in-eurasia/>> (accessed March 28, 2018).

11 Joshua Kucera, “Russia Cements Control Over Military Bases In Kyrgyzstan,” *Eurasianet* (2012), <<https://eurasianet.org/node/66323>> (accessed March 28, 2018); Bruce Pannier, “Kyrgyzstan’s President Wants Another Russian Military Base,” *Radio Free Europe/Radio Liberty* (2017), <<https://www.rferl.org/a/kyrgyzstan-new-russian-base-atambaev-putin-afghanistan/28583538.html>> (accessed March 28, 2018).

12 Igor Rotar, “Moscow and Dushanbe Strengthen Their Military Alliance,” *Eurasia Daily Monitor* 10, no. 184 (2013), <<https://jamestown.org/program/moscow-and-dushanbe-strengthen-their-military-alliance/>> (accessed March 28, 2018).

13 Bugajski and Assenova, *Eurasian Disunion. Russia’s Vulnerable Flanks* 390, 425-430.

продвигаемый Китаем как потенциально новую инициативу по сотрудничеству в области региональной безопасности, которая, по всей видимости, исключает Россию.¹⁴

Таджикистан вместе с Казахстаном и Кыргызстаном разделяет границу с Китаем, который стремиться сохранить безопасность и стабильность в регионе, необходимую для успешного продвижения его инициативы «Один пояс – один путь», коридора торговли, пролегающего через Центральную Азию в Европу и рынки. Совпадение интересов в области безопасности позволило Китаю наладить двустороннее военное сотрудничество со всеми пятью странами Центральной Азии, увеличивая объем военной помощи и поставок оборудования: следовательно, Пекин постепенно стал альтернативой России как потенциальный гарант безопасности.¹⁵

Несомненно, постепенное ухудшение ситуации в Северном Афганистане беспокоит центральноазиатских соседей: за последние три года провинция Балх (недалеко от узбекско-афганской границы), провинции Кундуз и Бадахшан (граница с Таджикистаном) и провинция Фаръяб (на границе с Туркменистаном) становились целями нападений Талибана.¹⁶

Несмотря на отказ вступать в ОДКБ, сдержанные Узбекистан и Туркменистан проявили растущую готовность наращивать военное сотрудничество с Россией на двусторонней основе, дабы защитить свои национальные границы и повысить внутреннюю безопасность, негласно признавая роль России в сфере безопасности.

При новом президенте Шавкате Мирзиёеве, Узбекистан вновь подтвердил приверженность идеологическим основам своей внешнеполитической доктрины: никаких иностранных военных баз на территории Узбекистана, никаких союзов с иностранными военными или политическими блоками, что исключает участие Ташкента в ОДКБ или ЕАЭС.¹⁷

Решение Узбекистана об укреплении военного сотрудничества с Россией на двусторонней основе задумано как выгодный стратегический шаг, поскольку Москва может поддержать работу Ташкента по укреплению безопасности и стабильности на узбекско-афганской границе. Москва воспринимается как надежный партнер для обеспечения безопасности на региональном уровне, из-за потери интереса НАТО и США к региону. В октябре 2017 года Узбекистан и Россия провели свои первые совместные военные учения с 2005 года, а в апреле 2017 года Ташкент и Москва ратифицировали соглашение о военно-техническом сотрудничестве, позволяющее Узбекистану приобретать российскую военную технику

14 Fuad Shahbazov, “China’s Long March into Central Asia: How Beijing Expands Military Influence in Tajikistan,” *The Central Asia Caucasus Analyst* (2017), <<http://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13429-china%E2%80%99s-long-march-into-central-asia-how-beijing-expands-military-influence-in-tajikistan.html>> (accessed March 28, 2018).

15 Fabio Indeo, “China as security provider in Central Asia: a realistic perspective?,” *OSCE Academy Central Asia Security Policy Brief*, 17 (2015), <http://www.osce-academy.net/upload/file/Policy_Brief_17.pdf> (accessed March 28, 2018).

16 Bruce Pannier, “Majlis Podcast: Who Would Help Defend Central Asia From Insecurity In Afghanistan?,” *Qishloq Ovlozi, Radio Free Europe/Radio Liberty* (2017), <<https://www.rferl.org/a/majlis-podcast-who-is-security-guarantor-central-asia/28487332.html>> (accessed March 30, 2018).

17 Richard Weitz, “Uzbekistan’s New Foreign Policy: Change and Continuity under New Leadership,” *Silk Road Paper* (2018), 48, <<https://www.silkroadstudies.org/resources/pdf/SilkRoadPapers/1801Weitz.pdf>> (accessed April 6, 2018).

по ценам, близким к российским внутренним, а также ремонтировать уже имеющееся оборудование.¹⁸

Гибкий подход России, обычно предоставляющий льготные условия только членам ОДКБ, подчеркивает важность Узбекистана как незаменимого партнера Москвы для обеспечения безопасности в регионе.

Избрание Шавката Мирзиёева президентом открыло возможность для улучшения двусторонних отношений между Россией и Узбекистаном, а также наращивания сотрудничества в сфере общих интересов, таких как региональная безопасность, военное сотрудничество, торговля и миграция.

Выводы и рекомендации

Несмотря на различные попытки и инициативы Центральной Азии по развитию военного сотрудничества с другими партнерами и наращиванию военного потенциала на национальном уровне, Россия в ближайшие десятилетия сможет сохранить роль традиционного гаранта безопасности в регионе.

На данный момент Россия является единственным внешним геополитическим игроком, способным достичь этой цели. Возросшее военное присутствие и влияние Китая в Центральной Азии все же ограничено двусторонними соглашениями. Учитывая, что ШОС, похоже, не в состоянии обеспечить безопасность в регионе, более того, нынешний геостратегический сценарий в Центральной Азии препятствует развертыванию здесь военных баз Китая, в то время как Россия располагает двумя военными базами, способствующими сохранению военного присутствия Москвы на постсоветском пространстве. На самом деле, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан – будучи членами ОДКБ – не могут размещать на своих территориях иностранные военные базы без согласия остальных членов организации, в то время как внешняя политика Туркменистана и Узбекистана полностью исключает такую возможность, основываясь на национальной политике. В то же время шаги Китая направленные на создание военной базы на афгано-таджикской границе лишь подтверждают растущую обеспокоенность Пекина по поводу региональной безопасности, заставляя сосредоточивать свои инициативы на более слабом звене в архитектуре безопасности Центральной Азии.

Что же касается США и НАТО, то географическая удаленность, китайско-российская оппозиция, другие международные кризисы набирающие обороты (т.е. Сирия, Северная Корея) и внутренняя политика, заморозили возобновление военного присутствия для поддержания стабильности в регионе на неопределенный срок.

Как было отмечено в тексте, реализация региональной архитектуры безопасности под руководством России представляется трудно достижимой без участия Туркменистана и Узбекистана, которые граничат с Афганистаном, и могли бы более активно поддерживать региональную стратегию по сдерживанию, исходящих оттуда, угроз.

Более того, Узбекистан граничит со всеми четырьмя центральноазиатскими республиками, усиливая свою роль потенциального регионального хаба безопасности, а участие

¹⁸ Dmitry Stephanovic, “Russia’s military cooperation goals in Central Asia,” *The Diplomat* (2018), <<https://thediplomat.com/2018/02/russias-military-cooperation-goals-in-central-asia/>> (accessed April 6, 2018).

Туркменистана особенно важно для выстраивания рамок сотрудничества в области безопасности в другом сложном направлении - Каспийском море.

Двустороннее сотрудничество между Россией и центральноазиатскими республиками может быть более эффективным и плодотворным, как показывает опыт военно-технического сотрудничества между Москвой и Ташкентом.

Успех в сфере региональной безопасности и стабильности напрямую зависит от ключевого условия - большая вовлеченность центральноазиатских стран в процесс принятия решений, в рамках которых они должны понять необходимость разделения политических и военных обязанностей, чтобы отвечать на существующие угрозы безопасности. Провал попыток стабилизации Афганистана усиливает необходимость для всех центральноазиатских государств совместно продвигать инициативы и сотрудничество в области безопасности, а также преодолеть региональное соперничество, препятствующее разработке центральноазиатского подхода к региональной безопасности.

Список используемой литературы

Blank, Stephen. "New signs of Chinese military interest in Central Asia." *The Central Asia Caucasus Analyst* (2016), <<https://caciyanalyst.org/publications/analytical-articles/item/13421-new-signs-of-chinese-military-interest-in-central-asia.html>> (accessed March 25, 2018).

Blagov, Sergei. "Russia, CSTO, SCO Struggle to Settle Kyrgyz Unrest." *Eurasia Daily Monitor* 7, no. 124 (2010). <<https://jamestown.org/program/russia-csto-sco-struggle-to-settle-kyrgyz-unrest/>> (accessed March 25, 2018).

Bugajski, Janusz and Margarita Assenova. Eurasian Disunion. Russia's vulnerable flanks. *Washington DC: The Jamestown Foundation*, 2016. <http://jamestown.org/uploads/tx_jamquickstore/Eurasian_Disunion2.pdf> (accessed March 28, 2018).

Casey, Michel. "Putin's Chilling Kazakhstan Comments". *The Diplomat* (2014), <<https://thediplomat.com/2014/09/putins-chilling-kazakhstan-comments/>> (accessed March 28, 2018).

Dragneva, Rilka and Katarzyna Wolczuk. "Eurasian Economic Integration: Institutions, Promises and Faultlines." in *The Geopolitics of Eurasian Economic Integration*, edited by David Cadier. London: LSE Ideas, 2014, <<http://www.lse.ac.uk/IDEAS/publications/reports/pdf/SR019/SR019-Dragneva-Wolczuk.pdf>> (Accessed March 21, 2018).

Indeo, Fabio. "The geopolitical consequences of the US-Russian "military airbase race" in Central Asia," *The China and Eurasia Forum Quarterly* 8, no. 3 (2010): 149-158.

Indeo, Fabio. "China as security provider in Central Asia: a realistic perspective?" *OSCE Academy Central Asia Security Policy Brief*, 17 (2015), <http://www.osce-academy.net/upload/file/Policy_Brief_17.pdf> (accessed March 28, 2018).

International Crisis Group. *Syria Calling: Radicalization in Central Asia*, Bishkek/Bruxelles: ICG, 2015. <<https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/central-asia/syria-calling-radicalisation-central-asia>> (accessed March 20, 2018).

Kucera, Joshua. "Russia Cements Control over Military Bases in Kyrgyzstan." *Eurasianet* (2012), <<https://eurasianet.org/node/66323>> (accessed March 28, 2018).

- Kuchins, Andrew C. and Thomas M. Sanderson, *The Northern Distribution Network and the Modern Silk Road: Planning for Afghanistan's Future.* Washington DC: Center for Strategic and International Studies, 2009. <https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/091217_Kuchins_NorthernDistNet_Web.pdf> (accessed March 20, 2018)
- Pannier, Bruce. "Kyrgyzstan's President Wants Another Russian Military Base." *Radio Free Europe/Radio Liberty* (2017), <<https://www.rferl.org/a/kyrgyzstan-new-russian-base-atam-baev-putin-afghanistan/28583538.html>> (accessed March 28, 2018).
- "Majlis Podcast: Who Would Help Defend Central Asia From Insecurity In Afghanistan?" *Qish-loq Ovlozi*, Radio Free Europe/Radio Liberty (2017), <<https://www.rferl.org/a/majlis-podcast-who-is-security-guarantor-central-asia/28487332.html>> (accessed March 30, 2018).
- Paramonov, Vladimir, Aleksey Strokov and Oleg Stolpovski, *Russia in Central Asia: Policy, Security and Economics.* New York: Nova Publishers, 2009.
- Plopsky, Guy. "Russia's Big Plans for Air Defense in Eurasia." *The Diplomat* (2017), <<https://thediplomat.com/2017/04/russias-big-plans-for-air-defense-in-eurasia/>> (accessed March 28, 2018).
- Reisinger, Heidi. "How to get out of Afghanistan: NATO's withdrawal through Central Asia," *NATO Defense College Research Paper 79*, (2012): 5-6.
- Rotar, Igor. "Moscow and Dushanbe Strengthen Their Military Alliance." *Eurasia Daily Monitor* 10, no. 184 (2013). <<https://jamestown.org/program/moscow-and-dushanbe-strengthen-their-military-alliance/>> (accessed March 28, 2018).
- Satpayev, Dosym. "Kazakhstan: Economic Integration without relinquishing sovereignty." in *The Eurasian Economic Union Analyses and Perspectives from Belarus, Kazakhstan, and Russia*, edited by Felix Hett and Susanne Szkola. Berlin: Friedrich Ebert Stiftung, 2015, <<http://library.fes.de/pdf-files/id-moe/11181.pdf>> (Accessed March 21, 2018).
- Shahbazov, Fuad. "China's Long March into Central Asia: How Beijing Expands Military Influence in Tajikistan," *The Central Asia Caucasus Analyst* (2017), <<http://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13429-china%E2%80%99s-long-march-into-central-asia-how-beijing-expands-military-influence-in-tajikistan.html>> (accessed March 28, 2018).
- Stephanovic, Dmitry. "Russia's military cooperation goals in Central Asia." *The Diplomat* (2018), <<https://thediplomat.com/2018/02/russias-military-cooperation-goals-in-central-asia/>> (accessed April 6, 2018).
- Weitz, Richard. "Uzbekistan's New Foreign Policy: Change and Continuity under New Leadership," *Silk Road Paper* (2018), <<https://www.silkroadstudies.org/resources/pdf/SilkRoad-Papers/1801Weitz.pdf>> (accessed April 6, 2018).

Академия ОБСЕ в Бишкеке
720044 Кыргызская Республика,
г. Бишкек, Ботанический переулок, 1А
Тел: +996 (312 54) 32 00, 54-12-00
Факс: +996 (312) 54-23-13
Эл. почта: info@osce-academy.net
Вебсайт: www.osce-academy.net